

КОСТРОМСКАЯ ЗЕМЛЯ

Краеведческий альманах

Выпуск 6

*Приложение к серии
«Костромская библиотека»*

Кострома
2006

ББК 63.3(2)7-28
К 725

Редакционная коллегия:

Н.А. Зонтиков (главный редактор),
А.В. Соловьёва (зам. главного редактора),
Н.Ф. Басова, Л.С. Васильев, Е.Б. Шиховцев

Оформление Е.Ю. Перебаскиной

КОСТРОМСКАЯ ЗЕМЛЯ. Краеведческий альманах.
Приложение к серии «Костромская библиотека». — Вып.
6. — Кострома, 2006. — с.: ил.

В открывающей альманах статье выдвигается версия, что Ипатьевский монастырь основан новгородцами в 1-ой половине XIII века. Наряду со статьей об иконе «Чудо Георгия о змие, с житием» (кон. XVI – нач. XVII вв.) публикуется дневник московских реставраторов 1919 г. о раскрытии Феодоровской иконы Божией Матери (XII в.).

В статье о Галиче утверждается, что версия о строительстве крепости на Верхнем городище г. Галича в 1434 г. представляется наиболее достоверной.

Живой интерес представляют воспоминания о жизни деревни Вёжи под Костромой во время Отечественной войны.

В новых разделах альманаха читатель найдет материал об усадьбе Корнилово Кинешемского уезда, принадлежавшей известному роду Куломзинных, краткий рассказ об истории усадьбы Лосниково Чухломского уезда с 1621 года и очерки В.Я. Шипкова о поездке в писателя в 1924 г. по Костромскому и Буйскому уездам.

«Экология природы» представлена первой обзорной работой об изменении растительного и животного мира Костромского края за последние 400 млн. лет.

Публикуются: документы из ГАКО по истории рода академика Е.Е. Голубинского; подборка стихотворений В. Мятлева, составленная и прокомментированная А.А. Григоровым; документы из ГАНИКО о сооружении и установке памятника Ивану Сусанину в 1967 году; воспоминания священника В. Румянцова, написанные в начале 1950-х гг., и воспоминания сына священника, Б.В. Воздвиженского, появившиеся почти 40 лет спустя.

Статья «Из истории военной музыки на костромской земле» в 1910-е гг. — первый материал такого рода в костромских краеведческих изданиях.

В «Хронике»: библиография трудов Н.А. Зонтикова; рецензия на 5-й выпуск альманаха «Костромская земля»; подборка отзывов о «Костромской земле», напечатанных в костромских изданиях или написанных в официальных и частных письмах в 1990 – 2004 гг.; обзор деятельности Костромского фонда культуры в 2002 – 2004 гг.

Содержание

I. ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Н.А. Зонтиков

Когда и кем был основан Ипатьевский монастырь?

II. ИЗ ИСТОРИИ КОСТРОМЫ

Ю.А. Козлова

Дневник реставрационных работ над иконой Феодоровской Божией Матери

А.Б. Боброва

Икона «Чудо Георгия о змие, с житием» конца XVI - начала XVII века из церкви Георгия «на площадке» в Костроме

III. ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДОВ КРАЯ

А.Г. Авдеев

«ГРАД ГАЛИЧЬ ПЕРВОЙ»

IV. ИЗ ИСТОРИИ СЁЛ И ДЕРЕВЕНЬ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

Л.П. Пискунов

Деревня Вёжи во время войны

V. ИЗ ИСТОРИИ ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ

С.В. Касаткина

Усадьба Корнилово и его владельцы Куломзины

Г.И. Лебедев

Усадьба Лосниково помещиков Шиповых

VI. ЭКОЛОГИЯ ПРИРОДЫ

Д.Н. Зонтиков

В глубине эпох: растительный и животный мир Костромского края миллионы и тысячи лет назад

VII. НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

«Я родился в селе Матвеево...» (Архивные документы по истории рода Е.Е. Голубинского)
Публикация *И.Х. Тлиф*

В.П. Мятлев

Стихотворения (1901 – 1919 гг.). Биографическая справка и комментарии *А.А. Григорова*. Публикация *Н.А. Дружневой*

Памятник Ивану Сусанину: от замысла до воплощения.
Публикация *Т.М. Карповой*

Василий Румянцев

Из воспоминаний

Б.В. Воздвиженский

Село Порга, его упадок и гибель. Воспоминания

VIII. ИССЛЕДОВАНИЯ И НАХОДКИ КОСТРОМСКИХ КРАЕВЕДОВ

Э.Г. Клейн

Из истории военной музыки на костромской земле

IX. ПИСАТЕЛИ О КОСТРОМСКОМ КРАЕ

В.Я. Шишков

Приволжский край

X. ХРОНИКА

Н.Ф. Басова

Николай Александрович Зонтиков. Библиография.

В. Леонович

Дочь Зевса и Деметры. О V выпуске альманаха «Костромская земля»

О «Костромской земле» и ее авторах: к 15-летию выхода 1-го выпуска альманаха

А.В. Соловьева

Главное в деятельности Костромского фонда культуры в 2002 - I квартале 2004 года

I. ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Н.А. Зонтиков (Кострома)

Когда и кем был основан Ипатьевский монастырь?

«Монастырь Ипатцкой общей на реке на Волге за рекою за Костромою усть реки Костромы, а в нем церковь Живоначальная Троица камня, а придел Филиппа и Упатия...»¹
Из сотной 1560 года.

Ипатьевский монастырь в Костроме относится к числу наиболее известных монастырей России. Не отделимый от целого ряда важнейших событий русской истории, неразрывно связанный с царскими династиями Годуновых и Романовых, он издавна является одним из главных символов Костромы. Существует огромная научная литература, посвящённая многовековой истории монастыря. Однако до сих пор наиболее «тёмным» является начальный период истории обители — в первую очередь, вопрос: когда и кем был основан Ипатьевский монастырь?

Впервые в летописях монастырь упоминается в 1435 году, когда в ходе междоусобной войны московских и галичских князей весной этого года «на мысе у святого Ипатия, межю Волгою и Костромы»² расположился со своими силами лагерь великий князь Московский Василий Васильевич Тёмный. В актовых документах монастырь упоминается чуть раньше: 1410 - 1420 годами дати-

¹ *Шумаков С.* Сотницы, грамоты и записи. Вып. 2. Костромские сотницы 7068 - 7076 гг. М., 1903, с. 5.

² Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.7. СПб., 1856, с. 99.

*Ипатьевский монастырь
Фото нач. XX в. Предоставлено автором.*

руют данную Константина Дмитриевича (Шей?) «в дом живоначалной Троице и святому апостолу Филипу и святому священномученику Иеупатию» на село Константиново с деревнями в Костромском уезде³. Но эти первые случайные упоминания в источниках, конечно, никак не помогают в разрешении вопроса о времени основания Ипатьевского монастыря: к началу XV века обитель на устье реки Костромы, безусловно, уже давно существовала.

Согласно традиционному преданию, Ипатьевский монастырь был основан в 1330 году татарским мурзой Четом (в крещении – Захария) на месте чудесного явления ему Богоматери со священномучеником Ипатием, епископом Гангрским, и святым апостолом Филиппом. В монастыре мурза Чет воздвиг Троицкий храм с приделом во имя священномученика Ипатия и апостола Филиппа и храм во имя Рождества Богородицы⁴. В дореволюционное время эта версия являлась общепринятой и никем не ставилась под сомнение.

Первым подверг её критическому анализу крупнейший знаток русского феодализма академик С.Б. Веселовский

³ Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV - XVI вв. Т.3. М., 1964, с. 248.

⁴ Описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1832, с. 1 - 3.

ский (1876 - 1952 гг.). В статье «Из истории древнерусского землевладения. Род Дмитрия Александровича Зернова (Сабуровы, Годуновы и Вельяминовы-Зерновы)», опубликованной в 1946 году, он пришел к выводу, что легенда о мурзе Чете, как основателе Ипатьевского монастыря, возникла в конце XVI века. В это время Годуновы заняли ведущее положение при царском дворе и для большего их престижа монастырю, где находилось их родовое кладбище, необходимо было найти основателя, которым легенда и объявила мурзу Чета (Захария), родоначальника Годуновых. С.Б. Веселовский писал: «Заняв в конце этого века (XVI-го. – Н.З.) место среди старых крупнейших монастырей, Ипатьев монастырь в вопросе о своём прошлом оказался в очень неблагоприятном положении. Он не мог указать, не мог гордиться, как большинство старых, прославленных монастырей, каким-нибудь известным русским князем или высокочтимым подвижником, причисленным к лику святых, как своим основателем. Более того – можно с уверенностью сказать, что власти и братия монастыря не помнили, не знали и не могли объяснить, почему патронами монастыря были такие малоизвестные на Руси святые, как Ипатий Гангрский и апостол Филипп. Начало и далёкое прошлое монастыря были <...> темны и <...> основательно забыты <...>. Для крупнейшего монастыря, каким стал к концу XVI века Ипатьев, такое положение было весьма неудобным»⁵.

Далее С.Б. Веселовский писал: «Известно, что наиболее цветистые и фантастические легенды <...> сочиняли не старые, исторически известные роды, которым подобные легенды в сущности ничего не давали и ничего не прибавляли к их старой славе, а рядовые служилые роды, в особенности те, которым удавалось подняться в верхние слои правящего класса и приходилось соприкасаться с родовитыми людьми, смотревшими на них свысока, как на выскочек и безродных, случайных людей. В аналогичном положении оказался в ряду старых монасты-

⁵ Веселовский С.Б. Из истории древнерусского землевладения. Род Дмитрия Александровича Зернова (Сабуровы, Годуновы и Вельяминовы-Зерновы) // Исторические записки. Т.18. М., 1946, с. 70.

рей Ипатьев монастырь, быстро разбогатевший в последней четверти XVI века благодаря вкладам Годуновых, царицы Ирины и царя Фёдора. К этому времени, по видимому, относится сочинение легенды о знатном татарине Чете, о чудесном ему видении во сне Богородицы с Ипатием и Филиппом, о его чудесном исцелении, крещении и об основании в память этого чуда монастыря. Правда, это был не русский князь, не высокочтимый святой <...> но в некоторых отношениях это было лучше и того и другого: это был родоначальник Годуновых, предок царя Бориса и царицы Ирины <...>⁶.

Общий вывод историка был таков: «...представляется, что <...> Ипатьев монастырь первоначально был вотчинным монастырем. Судя по тому, что в нем (монастыре. — *Н.З.*) были погребены Захарий⁷ и его сын Александр Зерно, убитый вечниками в 1304 году, он был основан в конце XIII века (а не в 1330 году, как говорит легенда), вероятно, на вотчинной земле Захария»⁸.

Таким образом, С.Б. Веселовский отнёс возникновение Ипатьевского монастыря к концу XIII века. С тех пор мнение выдающегося историка прочно вошло в краеведческую литературу. В первой послереволюционной книжке об Ипатьевском монастыре, вышедшей в 1959 году, говорилось: «Советский историк академик С.Б. Веселовский доказал, что вся история монастыря свидетельствует о несостоятельности <...> боярско-церковной легенды (об основании его мурзой Четом. — *Н.З.*). <...> С.Б. Веселовский убедительно доказал, что Ипатьевский монастырь был основан в конце XIII века на вотчинной земле Зерновых (Зерно)»⁹. Авторы вышедшего в 1963 году путеводителя по Костроме писали: «Недавними исследованиями доказано, что основан он (Ипатьевский монастырь. — *Н.З.*) был в XIII веке как один из укрепленных пунктов в системе обороны северо-восточных гра-

⁶ Там же, с. 70 - 71.

⁷ Необходимо отметить, что С.Б. Веселовский не сомневался в существовании самого мурзы Чета (Захария) (там же, с. 59).

⁸ Там же, с. 72.

⁹ *Ерошин Н.П.* Ипатьевский монастырь. Путеводитель. Кострома, 1959, с. 5.

ниц Московского княжества»¹⁰. В книге об Ипатии, вышедшей в 1968 году, В.Г. Брюсова, оговорившись, что «гипотеза С.Б. Веселовского о времени и обстоятельствах устройства Ипатьевского монастыря <...> твёрдых данных не дает», отмечала, что «предполагаемая им дата основания монастыря (последняя четверть XIII века) наиболее вероятна. Монастырь построен в месте слияния двух крупных рек, как обычно ставились русские города. Река Кострома в древности была судоходной на триста вёрст вверх по течению. Волга — важнейший торговый путь, связывающий страны Европы и Азии. В годы татаро-монгольского завоевания внутренняя и внешняя торговля русских городов резко сократилась, однако отдельные сообщения летописей говорят о том, что в XIII - XIV веках Волга сохраняла свое значение. Так, договорная грамота 1270 года закрепляет за новгородскими гостями (купцами) право вести торг в Костроме. <...> Кострома, основанная около середины XII века, в XIII столетии вырастает в центр самостоятельного удельного княжества. В 1272 году костромской князь Василий Ярославич, брат Александра Невского, занял владимирский великокняжеский стол. По видимому, построение Ипатьевского монастыря связано с периодом возвышения Костромы как центра удельного княжества в третьей четверти XIII века»¹¹. В опубликованном в 1970 году путеводителе по Костроме его авторы В.Н. Бочков и К.Г. Тороп писали: «Очевидно, Ипатьевский монастырь был основан около 1275 года Василием Ярославичем <...> ставшим в то время великим князем Владимирским, но жившим по-прежнему в Костроме»¹³. Богомольный

¹⁰ Кострома. Путеводитель-справочник. Кострома, 1963, с. 307.

¹¹ *Брюсова В.Г.* Ипатьевский монастырь. Ярославль, 1968, с. 12 - 13.

¹² Совершенно непонятно, откуда В.Н. Бочков (а именно он, конечно, является автором процитированного отрывка) взял, что основателем монастыря является именно князь Василий Ярославич (1241 - 1277 гг.), т.к. в источниках на это нет даже намёков (кстати, заметим, что представление о том, что, став в 1272 году великим князем Владимирским, Василий Ярославич, бывший до этого костромским князем, будто бы остался в Костроме, а не переехал во Владимир, безусловно, является ошибочным). И уж совсем непонятно, откуда взялась такая точная дата основания монастыря — «около 1275 года».

князь любил строить церкви, кроме того, он заботился и об укреплении своего стольного города – возведение монастыря как нельзя более отвечало его стремлениям»¹³.

В вышедшем в 1983 году путеводителе по Костроме говорилось, что «вероятно, монастырь был основан во второй половине XIII века»¹⁴. В очередном томе сводного каталога «Памятники архитектуры Костромской области» (1998 год) об основании монастыря сказано, что «учёные относят его основание ко второй половине XIII в. – времени правления владими́ро-суздальского князя Василия Квашни»¹⁵. В новейшей книге об Ипатьевском монастыре (2003 год) её авторы И.В. Рогов и С.А. Уткин пишут: «На рубеже XIII и XIV веков <...> на холме, возвышающемся над рекой Костромой <...> Захария основал церковь Живоначальной Троицы с приделами апостола Филиппа и Ипатия Гангрского, которая дала начало Ипатьевскому монастырю»¹⁶.

С.Б. Веселовский, безусловно, прав в том, что к концу XIII века обитель на устье реки Костромы уже существовала, но возникла она, судя по всему, ещё раньше. Возможность попытаться определить основателей Ипатьевского монастыря дают сами святые, которым посвящена обитель – святитель Ипатий и апостол Филипп. Священномученик Ипатий, епископ Гангрский, христианский подвижник IV века, является одним из самых малоизвестных святых на Руси. При самом тщательном поиске мы почти нигде в России не найдём посвящённых ему храмов или монастырей. Не найдём нигде, за исключением одного города – Великого Новгорода¹⁷. Только в этом важней-

¹³ Бочков В.Н., Торол К.Г. Кострома. Путеводитель. Ярославль, 1970, с. 59.

¹⁴ Кострома. Путеводитель. Ярославль, 1983, с. 144.

¹⁵ Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. 1, ч. 3. Город Кострома. Кострома, 1998, с. 5.

¹⁶ Рогов И.В., Уткин С.А. Ипатьевский монастырь. Исторический очерк. М., 2003, с. 8.

¹⁷ Помимо Новгорода, Ипатьевские храмы имелись ещё во Владимире и Москве. К нашей теме имеет отношение только храм во Владимире, т. к. в Москве придельный храм во имя священномученика Ипатия существовал в Вознесенском храме (освящён в камне в 1756 году), стоявшем на подворье Ипатьевского монастыря в Китай-городе. Точно неизвестно, когда появилось в Москве это подворье, но безусловно, что оно возникло относительно

шем центре древней Руси священномученик Ипатий пользовался особым почитанием.

Святой Ипатий в Новгороде почитался как покровитель новгородских посадников¹⁸ – выборных руководителей Новгородской республики (как известно, посадниками в XII - XV веках избирались исключительно представители новгородского боярства). В XII - XV веках в Новгороде существовало, по крайней мере, два храма, посвящённых священномученику Ипатии. В 1183 году на Рогатой улице (или – Рогатице) в Славенском конце (этот конец традиционно считается одной из древнейших частей города) была построена деревянная церковь «святого Еупатия чудотворца и епископа Ганьграньского»¹⁹. В 1369 году взамен её был заложен каменный храм «святого Еупатия на Рогатице»²⁰. Но эта церковь была не единственным Ипатьевским храмом в Новгороде. Под 1496 годом летопись упоминает ещё церковь святого Ипатия на Щеркове (Ширкове) улице²¹ (эта улица также находилась на Славенском конце Новгорода).

Второй святой, которому издавна был посвящён Ипатьевский монастырь – святой апостол Филипп, – к счастью, точно так же легко привязывается к конкретной местности. Можно долго и тщательно искать в древней

поздно – или в конце XVI-го, или, скорее, в 1-й половине XVII века. Храм в несколько этапов был разрушен в 40 - 60 гг. XX века во время расширения комплекса зданий ЦК ВКП(б)-КПСС, ныне о подворье и храме на нём напоминает только название старинного Ипатьевского переулка (в XVII веке – Ипатская улица), соединяющего Варварку и Ильинку²². Древний Ипатьевский храм существовал в начале XIII века в стольном Владимире. Летопись сообщает, что во время пожара 1213 года здесь «сгоре» четыре церкви, в том числе и «Еупатий»²³. Скорее всего, существование этого храма в стольном граде северо-восточной Руси связано с характерными для XII - XIII столетий постоянными притязаниями великих князей владимирских на новгородское княжение.

¹⁸ Порфиридов Н.Г. Вопросы областного атрибутирования памятников древнерусской мелкой каменной пластики // Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции. М., 1977, с. 68.

¹⁹ Новгородская первая летопись // ПСРЛ. Т. 3. М., 2000, с. 37, 227.

²⁰ Там же, с. 371.

²¹ Там же.

²² Романюк С.К. Москва. Утраты. М., 1992, с. 66; Имена московских улиц. 5-е изд. М., 1988, с. 152.

²³ Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856, с. 119.

Руси храмы или монастыри, посвященные этому святому. Так сложилось исторически, что апостол Филипп почти не почитался на Руси, опять-таки за исключением Великого Новгорода. Известный храм, посвященный святому апостолу Филиппу, возвели в 1194 году на Нутной улице Славенского конца города. Этот храм был деревянным, неоднократно обновлялся, а в 1383 - 1384 годах взамен его на Нутной улице воздвигли каменный храм во имя апостола Филиппа. Его, в свою очередь, в 1527 - 1528 годах сменил новый каменный храм, который, к счастью, и ныне стоит на Торговой стороне Новгорода²⁴.

Но какое отношение к вопросу об основании Ипатьевского монастыря имеет констатация факта, что и священномученик Ипатий, и святой апостол Филипп были в древней Руси по преимуществу «новгородскими» святыми? Установленный факт даёт нам возможность предположить, что Ипатьевский монастырь на устье реки Костромы был основан именно новгородцами.

В.Г. Брюсова первая во всей огромной литературе, посвященной монастырю, заметила, что «культ» священномученика Ипатия и апостола Филиппа «принадлежит Новгороду»²⁵. Она же первая и выдвинула версию об основании монастыря новгородцами. «История Костромы и Ипатьевского монастыря как часть истории Владимиро-Суздальской и Московской земли не вызывает сомнения, — пишет В. Г. Брюсова, — но это не представляется бесспорным по отношению к древнейшему периоду. <...> Возможно, уже в XI в. в своих походах на Югру, в сказочную «Биармию», через Верхнюю Волгу и Пермь, новгородцы и создали здесь (т.е. в нижнем течении р. Костромы. — Н.З.) первые русские опорные пункты, послужившие началом устройства монастырей или выросшие в города»²⁶.

Река Кострома издавна служила одним из путей движения новгородцев на Волгу. Как известно, первый

поход ушкуйников на Волгу и Каму состоялся в 1360 году, когда новгородские «ушкуйники-разбойники» захватили и разграбили на Каме город Джукетау (Жукотин). Из-за этого события, по требованию золотоордынского хана Хидыря, в том же году в Костроме состоялся съезд князей Северо-Восточной Руси, прошедший под руководством великого князя Владимирского Дмитрия Константиновича («и бысть съезд всем князем русским о разбойниках на Костроме»²⁷). По поводу места проведения княжеского съезда историк В.Н. Бернадский заметил: «Место съезда (Кострома), вероятно, было выбрано не случайно (не у Костромы ли выходили на Волгу ушкуйники?). По крайней мере, в описаниях следующих походов Кострома упоминается чрезвычайно часто»²⁸. От других ушкуйничьих походов на Волгу Кострома более всего пострадала в 1375 году, когда около двух тысяч новгородцев на 70 ушкуях (речных судах) во главе с воеводой Прокопом захватили Кострому и подвергли её ужасающему разгрому. Причём летопись отмечает, что перед захватом города ушкуйники «выидоша рекою Костромою на Волгу»²⁹. Полагают, что и в предыдущее нападение новгородцев на Кострому — в 1371 году — они также подошли к городу по реке Костроме. В последний поход новгородских ушкуйников, состоявшийся под предводительством Анфала в 1409 году, новгородцы также вышли на Волгу по реке Костроме. В Тверской летописи говорится: «...поидоша Новгородци из Заволочия по Двине, в верх Сухоною, и вышли Костромою (в) Волгу, и взяша на Костроме корм, и поидоша к Новугороду Волгою, воюючи, и взяша Новгород Нижний; и потом поидоша на усть Ками»³⁰.

В.Н. Бернадский назвал реку Кострому (наряду с р. Вяткой) «основным путём» новгородцев на Волгу, особо отметив, что путь по реке Костроме был им ведом «до походов ушкуйников»³¹ (т.е. в период до 1360 года). Дей-

²⁴ Там же, с. 41, 234, 379 - 380; Кузьмина Н.Н. Памятник архитектуры XVI в. — церкви Филиппа апостола и Николая чудотворца на Нутной улице в Новгороде // История и культура древнерусского города. М., 1989, с. 147 - 158.

²⁵ Брюсова В.Г. Ипатьевский монастырь. М., 1982, с. 14.

²⁶ Там же.

²⁷ Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. 15. М., 2000, стб. 69.

²⁸ Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.-Л., 1961, с. 40 (далее — Бернадский В.Н. Указ. соч.).

²⁹ Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. 15. М., 1965, стб. 113.

³⁰ Тверская летопись // ПСРЛ. Т. 15. М., 2000, стб. 485.

³¹ Бернадский В.Н. Указ. соч., с. 45.

ствительно, проникновение новгородцев в бассейн реки Костромы, скорее всего, началось задолго до эпохи ушкуйничьих походов.

Лингвисты отмечают следы древнего новгородского говора по всему нижнему течению Костромы и, в частности, в Заречье, в бывшей Шунгенской волости (на территории которой находился в начале XX века Ипатьевский монастырь). С. Ерёмин в 20-е гг. XX века отмечал, что «в Шунгенской волости довольно часто встречается особенность древнего новгородского говора – замена старого «ъ» звуком «и» в словах перед следующей мягкой согласной (мисец, недиля, виник)»³², — и делал вывод, что «население, так говорящее, есть остаток древних новгородских колонистов»³³.

Такой темы, как новгородская колонизация Костромского края, касался в своих трудах целый ряд историков и археологов. Археолог Е.И. Горюнова, говоря о территории Костромской и Ивановской областей, писала: «1) Славянская колонизация охватила эту территорию не ранее XI в.; 2) колонизация эта имела два чётко выраженных направления: со стороны Ростово-Суздальского центра с его смешанным русско-мерянским населением. Первый поток переселенцев со стороны Суздальской земли двигался через Ивановскую область и осел в южной части Костромского Поволжья. Новгородская колонизация охватила первоначально северные районы области, постепенно распространяясь затем на юг. <...> Постепенно расселяясь и осваивая новые, слабо заселённые земли, новгородцы проникли и в Костромское Поволжье, где на лесных рощистях основывали небольшие усадьбы-починки и постепенно расчищали под пашню лесные массивы. По проторенным путям сюда стали двигаться и новые переселенцы из новгородских земель, стремившиеся в «лихие» годы стихийных бедствий «спасать животы» в чужих землях <...>. Колонизационная волна из Новгородских земель наложила глубо-

³² Ерёмин С. Характеристика народных говоров по р. Костроме // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. 41. Четвертый этнографический сборник. Кострома, 1927, с. 4, 31.

³³ Там же, с. 11.

кий отпечаток на культуру костромского населения и оставила заметный след в лексике и фонетике говора современных великоруссов Костромской области»³⁴. Археолог Е.А. Рябинин отмечал особое значение в освоении новгородскими переселенцами Костромского края пути по реке Костроме: «Лексическая зона, отражающая новгородскую колонизацию, включает течение р. Костромы и бассейны Галицкого и Чухломского озёр; следы новгородского языкового влияния прослеживаются во всем Костромском Поволжье <...>. В Поволжье выходы из северо-западных земель могли проникнуть по р. Костроме. Знакомство новгородцев с данной речной магистралью документировано письменными источниками. По Костроме продвигались из Верхнего Подвинья новгородские ушкуйники, совершавшие свои знаменитые походы на Волгу и Нижнюю Каму. Хотя эти события и относятся к более позднему времени (вторая половина XIV - начало XV в.), но, по авторитетному заключению В.Н. Бернадского, <...> путь по Костроме был ведом новгородцам и до походов ушкуйников; последние использовали давно и хорошо известный маршрут "из Заволочи, а по Двине вверх Сухоною и <...> Костромой в Волгу"»³⁵.

Все это делает предположение об основании Ипатьевского монастыря на устье реки Костромы новгородцами достаточно обоснованным. Именно древние новгородцы, по-видимому, возвели в нем два первых (теплый и холодный) храма: один – посвященный священномученику Ипатию и святому апостолу Филиппу (вероятно, главный престол храма был посвящен Ипатию, а придельный – апостолу Филиппу), и другой – в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Заметим, что и второй храм монастыря, в честь Рождества Богородицы, также может иметь «новгородское» происхождение. Конечно, храмы в честь Рождества Богородицы распространены на Руси повсеместно, но есть смысл напомнить отмеченный Б.А. Рыбаковым факт особого почитания в древнем

³⁴ Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья. М., 1961, с. 240, 246.

³⁵ Рябинин Е.А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л., 1986, с. 101, 106.

Новгороде праздника Рождества Пресвятой Богородицы, в связи с чем в нем имелось «5 церквей Рождества Богородицы!»³⁶. В свете этого логично предположить, что и храм Рождества Богородицы был изначально построен – вместе с Ипатьевским храмом – новгородцами.

Когда же возник Ипатьевский монастырь? Думается, что есть все основания от конца XIII века, обозначенного С.Б. Веселовским, опуститься вглубь этого столетия. Судя по всему, монастырь был основан в зоне расселения новгородских переселенцев или в середине, или, вероятнее, – в 1-й половине XIII века, ещё до монголо-татарского нашествия. Продвигаясь по реке Костроме в Волгу, новгородцы могли закрепить за собою стратегически важный участок устья реки основанием здесь небольшого мужского монастыря, посвящённого популярным в Новгороде святым. Монастырь, разумеется, был ктиторским, и, вероятнее всего, его основателем являлся какой-нибудь новгородский боярин.

Позднее монастырь на устье реки Костромы получил второе посвящение – в честь Святой Живоначальной Троицы. Известно, что широкое почитание Святой Троицы на Руси началось со 2-й половины XIV века и связано, в первую очередь, с именем преподобного Сергия Радонежского, основавшего в Подмосковье свой знаменитый Троицкий монастырь. Вероятно, второе наименование Ипатьевский монастырь получил в конце XIV-го или в самом начале XV веков (впервые в дошедших до нас источниках он назван как «дом живоначальной Троицы и святого апостола Филипа и святого священномученика Иупатия» около 1410 - 1420 гг. в упоминавшейся выше данной монастырю), когда в нём, по-видимому, был построен Троицкий собор с приделом во имя Ипатия и Филиппа. Видимо, тогда же монастырь получил официальное двойное наименование – Троицкий Ипатьевский. Однако второе наименование не вытеснило, как это бывало, первоначальное, и на протяжении столетий вплоть до настоящего времени монастырь известен, в первую очередь, именно как Ипатьевский (Ипатьев, Ипатский, Ипатьевский или Ипатий).

³⁶ Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М., 1988, с. 265.

В середине XVI века в монастыре взамен деревянного был воздвигнут каменный Троицкий собор с приделом во имя Ипатия и Филиппа; точный год возведения собора неизвестен, впервые он упоминается в сотной 1560 года «с книг костромских письма князя Андрея Дмитриевича Дашкова да Ондreja Васильева сына Тимофеевича Безносова с товарищи», где сказано: «Монастырь Ипатцкой общей на реке на Волге за рекою за Костромою усть реки Костромы, а внею церковь Живоначальной Троица камена, а придел Филиппа и Упатия»³⁷ (вероятно, каменный собор сменил деревянный в 50-е годы XVI века). Придельный храм во имя священномученика Ипатия и апостола Филиппа имелся в Троицком соборе на протяжении почти всей истории монастыря, однако, в связи с решением устроить в Архирейском корпусе крестовую (домовую) церковь во имя этих двоих святых, 22 ноября 1862 года Ипатьевско-Филипповский придел в соборе был упразднён³⁸. Крестовую церковь во имя Ипатия и Филиппа при покаях правящего архиерея, в верхнем этаже Архирейского корпуса, устроили в 1875 году³⁹ (она просуществовала до закрытия Ипатьевского монастыря в 1919 году).

Подведём итоги. Итак, по нашему мнению, Ипатьевский монастырь был основан новгородцами, проникшими на Верхнюю Волгу по реке Костроме, и посвящён святому покровителю новгородских посадников – священномученику Ипатию, епископу Гангрскому. Основан монастырь, скорее всего, ранее конца XIII века, предположительно в 1-й половине века, возможно, ещё до монголо-татарского нашествия. Позднее в его стенах был погребён мурза Чет (Захария), видимо, являвшийся очень крупным жертвователем и покровителем монастыря, отчего в конце XVI века возникла легенда о том, что именно он являлся основателем обители. Во 2-й половине XIV - начале XV веков монастырь получил второе посвящение – во имя Святой Живоначальной Троицы, в официальном наименовании оттеснившее первоначальное посвящение на второе место. Однако в русскую историю монастырь вошел и стал повсеместно известным именно под своим первым названием – Ипатьевский.

³⁷ Шумаков С. Сотницы, грамоты и записи. Вып. 2, Костромские сотницы 7068 - 7076 гг. М., 1903, с. 5.

³⁸ Костромской Ипатьевский монастырь. Кострома, 1913, с. 42.

³⁹ Там же, с. 55.